

**КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
В УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУЗБАССА (1981 – 1985)***О. В. Бирюкова, Н. М. Морозов***CAPITAL CONSTRUCTION IN KUZBASS COAL INDUSTRY (1981 – 1985)***O. V. Biriukova, N. M. Morozov*

Цель статьи заключается в поиске причин прогрессирующей в 1980-е годы стагнации угольной промышленности Кузбасса. На основе материалов из архивов и местной прессы рассмотрен комплекс проблем, внесших свой «вклад» в этот процесс, связанных с организацией капитального строительства и его финансированием. В ходе исследования выявлена несбалансированность объёма ежегодных государственных заданий с имеющимися в регионе материально-техническими возможностями подрядчиков и кадровым потенциалом. Отмечены положительные и отрицательные последствия изменений в структуре ведомственных строительных трестов и управлений. Установлено несоответствие между темпами прироста мощностей заводов железобетонных конструкций и объёмами произведённой ими продукции. Показано активное участие трудовых коллективов шахт и разрезов в проведении горно-капитальных работ внутриподрядным и хозяйственным способами. Выделены эффективные меры, направленные на координацию действий подрядных организаций. Проанализирована деятельность партийно-хозяйственных штабов, нацеленных на своевременный ввод в эксплуатацию важных пусковых объектов.

The paper researches the reasons of stagnation that progressed Kuzbass coal industry in the 1980s. On the basis of archival materials and the local press, the authors study the complex of the problems which “contributed” to this process, connected with the organization of capital construction and its financing. The research reveals the imbalance of the volume of annual state tasks and the material opportunities of contractors available in the region and personnel potential. Positive and negative consequences of changes in structure of departmental construction trusts and administrations are noted. Discrepancy between the increasing capacity rates of ferroconcrete constructions plants and volumes of their production is established. Active participation of miners in mountain and capital works in the intra-contract and in-house ways is shown. The effective measures directed on coordination of contract organizations’ actions are allocated. Activity of the party and economic staff aimed at timely commissioning of important starting objects is analysed.

Ключевые слова: история угольной промышленности, капитальное строительство, горно-капитальные работы, строительные организации Кузбасса, внутриподрядный способ, хозяйственный способ.

Keywords: history of the coal industry, capital construction, mountain and capital works, construction organizations of Kuzbass, intra-contract way, in-house way.

Обращение к теме капитального строительства в угольной промышленности Кузбасса обусловлено его ролью локомотива в сооружении инфраструктуры угледобычи и обеспечения вскрытыми запасами шахтных полей, а значит и перспективы функционирования отрасли. В периоды массового введения в эксплуатацию новых шахт, разрезов и смежных предприятий (1930-е гг., годы Великой Отечественной войны, конец 1950-х – начало 1960 гг. и начало XXI в.) проходил процесс экстенсивного наращивания производственного потенциала Кузнецкого бассейна и как следствие – ускоренного социально-экономического развития территории Кемеровской области в целом. Поэтому не удивительно, что данная проблема удостоилась внимания научной общественности и в той или иной мере была исследована (данную проблему исследовали М. В. Берсенов, Р. С. Бикметов, О. В. Бирюкова, Н. Э. Буфина, К. А. Заболотская, И. И. Зелкин, М. Г. Леухова, З. Г. Карпенко, П. Г. Матушкин, Н. М. Морозов, З. А. Сагайдачная, Н. П. Шуранов и др. [11]) в рамках указанных временных отрезков.

В разрезе иных хронологических границ (1970 – 2010 гг.) анализ изменений в данной сфере у историков сузился до рассмотрения уровня материально-технической базы угледобычи, понимание структуры

которой ограничивалось парком горной техники и технологического оборудования (в данном случае мы не упоминаем о программе 1990-х гг. реструктуризации угольной промышленности, предусматривавшей списание, консервацию или распродажу основных фондов группы предприятий, признанных убыточными). Пока без должного освещения остаётся ряд родственных проблем, которые бы позволили в историческом контексте более полно представить и оценить весь комплекс взаимосвязанных инфраструктурных процессов и многообразие возникавших там экономических и других отношений и настроений, объективно прямо или косвенно ориентированных на обновление основных фондов самого крупного в стране угольного бассейна. Среди них: проблемы организации капитальных работ; сбалансированности государственных заданий и ресурсных возможностей заказчика в лице Минуглепрома СССР или его преемников, исполнителей в лице ведомственных строительных организаций, и потребителей – объединений (предприятий) по добыче угля; участия последних в горно-капитальных работах.

Обращаясь к истории периода XI пятилетки, подчеркнём его особенность, охарактеризованную К. А. Заболотской как время «осложнения обстановки внутри отрасли» [12, с. 225] и усиления влияния совокупно-

сти негативных факторов, впоследствии явившихся катализатором, ускорившим запуск процесса масштабной перестройки всего общества. Поставим задачу рассмотреть перечисленные выше проблемы и показать степень их влияния в 1981 – 1985 годы на текущее состояние дел в угольной промышленности Кузбасса.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР в 1980 году приняли совместное Постановление «О мерах по дальнейшему развитию Кузнецкого угольного бассейна в 1981 – 1990 годах». Документом на десятилетие вперёд были определены задачи в сфере капитального строительства: увеличение мощностей по добыче и переработке угля за счёт сооружения новых, реконструкции действующих шахт и разрезов; сокращение сроков подготовки горизонтов на шахтах, а также обеспечение устойчивого фронта очистных работ; дальнейшее развитие наиболее эффективного открытого способа добычи и осуществление мероприятий по ликвидации отставания в проведении вскрышных работ на разрезах и другие.

В Кузнецком бассейне в течение XI пятилетки за счёт освоения Ерунаковского, Караканского и других месторождений был намечен прирост добычи на 13,5 млн тонн (в том числе открытым способом – 8 млн тонн) угля [19]. Таким образом, планировалось к концу отведённого срока довести добычу твёрдого топлива до 167 млн тонн, что на 15,2 % выше уровня 1980 года.

Учитывая возрастающее значение Кузбасса в топливном балансе страны, Минуглепром СССР добился выделения Госпланом СССР 3,45 млрд рублей на развитие существующего там угольного комплекса, что на 1 млрд больше, чем в X пятилетке [19]. Однако инвестиции использовались неэффективно по ряду причин.

Изначально денежные средства оказались расплывчатыми среди чрезмерно большого количества объектов из списка первоочередных. Кемеровский обком КПСС, отвечая перед Центральным комитетом КПСС за ход выполнения Постановления, периодически заставлял руководство угольных объединений корректировать это количество в сторону сокращения. Только во Всесоюзном промышленном объединении (далее – ВПО) «Кузбассуголь» за пять лет он был уменьшен до 900 наименований в 1985 году против 2000 в 1981-м. Однако и этого было слишком много [34, с. 226]. В результате генеральные подрядчики – комбинаты «Кузбассшахтострой» и «Кузбассжилстрой» – не имели возможности своевременно концентрировать имеющиеся ресурсы даже на ключевых объектах в условиях общего недокомплекта представителей строительных специальностей в 6000 человек. Ежегодно на каждую стройку приходилось в среднем по 10 – 12 рабочих. Поэтому сроки завершения объектов к 1985 году превысили нормативы в производственной сфере – в два раза, в жилищно-гражданской – в 2,5 раза [8, л. 9; 27], а значит и возросла их стоимость.

Вследствие хронического невыполнения в предстоящее десятилетие планов реконструкции, число шахт, не имевших промышленных запасов угля, увеличилось с 22 (1981 год) до 40 (1983 год). Уже в

начале 1982 года стало ясно, что задание по созданию в бассейне дополнительных мощностей на 13,5 млн тонн угля не позволяло увеличить добычу до уровня, предусмотренного на конец пятилетки и даже не могло компенсировать в полной мере их выбытие [5]. Министерские планы и расчёты к ним слабо согласовывались с фактическим состоянием дел в отраслевом капитальном строительстве, что, по существу, характерно для мобилизационной экономики советского периода.

Пессимистические прогнозы оправдались. В течение 1981 – 1985 гг. на шахтах и разрезах суммарно были увеличены мощности только на 10,52 млн тонн, которые не покрыли 11 млн одновременно выбывших [10, с. 63]. Это свидетельствовало, с одной стороны, о неконструктивном на всех уровнях контроле, допустившем расточительство финансов, с другой – выделенных 3,45 млрд рублей было явно недостаточно для запланированных темпов развития угольного Кузбасса.

Важным резервом повышения эффективности в освоении капиталовложений Минуглепром считал дальнейшее совершенствование внутриотраслевой структуры строительных подразделений с последующим углублением их специализации. С этой целью в 1981 – 1982 годах в составе комбината «Кузбассшахтострой» были созданы новые тресты: «Ленинскшахтострой» и «Ерунаковошахтострой» – для реконструкции шахт Ленинского рудника и комплексного освоения Ерунаковского месторождения углей. Учитывая маломощность разрезостроительной базы в Кузбассе, трест «Беловошахтострой» после окончания основных работ по реконструкции шахт Беловского рудника был полностью переориентирован на объекты по открытой добыче топлива [18; 20].

Безусловно, специализация привела к сокращению количества подрядчиков. Таким образом, структура комбинатов была приближена к нуждам угледобытчиков. Однако практическая отдача от указанных новаций оказалась ниже ожидаемых результатов. В комбинате «Кузбассшахтострой», к примеру, внутренние реорганизации проводились с разделением имеющихся фондов на части. У руководства новых трестов возобладали местнические интересы, среди территориально и ведомственно разобщённых подразделений терялись былые традиции взаимопомощи, и в начальный период они не располагали производственной базой в необходимом объёме, что сказывалось на срыве выполнения плановых заданий [30].

Ещё в декабре 1980 года бюро Кемеровского обкома КПСС, апеллируя к персональной ответственности коммунистов-руководителей за порученные участки работы, рассмотрело вопрос «Об организаторской работе комбината «Кузбассшахтострой» по дальнейшему развитию и освоению базы строительной индустрии» [4, л. 46]. Данная практика партийного руководства хозяйственными структурами имела свой резон в координации интересов и усилий подразделений восьми министерств, принимавших участие в возведении объектов угольной промышленности в Кемеровской области, перед которыми комбинат выступал в роли генерального подрядчика и нес ответственность за своевременный пуск в эксплуатацию основных фондов отрасли.

Отмечая его неудовлетворительное материально-техническое состояние, бюро обкома (первый секретарь – Л. А. Горшков) обязало разработать на каждом предприятии перспективные пятилетние планы по техническому перевооружению, повышению уровня механизации и автоматизации наиболее трудоёмких операций в строительстве. В июне 1981 года бюро рассмотрело вопрос о работе треста «Кузбассшахтопроходка» по увеличению темпов проведения горных выработок [16]. Не следует забывать, что на местах исполнение принятых решений бралось на контроль горкомами и райкомами КПС, которые в рамках кадровой политики существенно влияли на продвижение того или иного производственника по служебной лестнице, таким образом, имели действенные рычаги влияния на руководителей любого ранга.

В течение пятилетки был осуществлён ряд мероприятий по совершенствованию материальной базы комбинатов. В процессе выполнения принятых планов технического перевооружения шире стали внедряться нормокомплекты, автобетоноукладочные комплексы, заменявшие ручной труд [3]. Трестом «Прокопьевскшахтострой» в 1981 г. был завершён монтаж первой очереди завода крупнопанельного домостроения в г. Прокопьевске, а в 1983 году, на год раньше срока – его второй очереди.

В целом за пятилетку в Кемеровской области были введены в строй предприятия по выпуску: 196,2 тыс. куб. м сборных железобетонных конструкций и деталей (или 68,1 % от показателей X пятилетки), а также панелей для домов общей площадью 150 тыс. кв. м (74,25 % от показателей X пятилетки). В 1985 году выпущено 1583,0 тыс. куб. м сборных железобетонных изделий, что лишь на 42 тыс. куб. м превысило итоги 1980 года [14, с. 25, 65 – 66]. При этом типовые железобетонные конструкции промышленных зданий нередко изготавливались с низким качеством.

Как видим, возникло несоответствие между темпами прироста мощностей предприятий и выпуском готовой продукции, которое объяснялось неэффективным использованием производственных фондов отраслевой стройиндустрии. Возможности последних реализовывались в 1983 году на 70 % от запроектированных, а в 1985 году – уже на 69 % (к этому времени в народном хозяйстве СССР этот показатель достиг 80 %) [24; 27; 33, с. 157].

Таким образом, в течение XI пятилетки в Кузнецком бассейне не случилось опережающего развития материальной базы в сфере капитального строительства, что сдерживало запланированный ускоренный рост угледобычи. К концу рассматриваемого периода новые тресты продолжали испытывать острый дефицит в автотранспорте, землеройной и грузоподъёмной технике [29; 35]. Сократился парк таких важных машин и механизмов, как скреперы, бульдозеры, тракторы, передвижные бетоно-растворомесительные установки, смесильно-штукатурные агрегаты и другие.

Действенной мерой повышения темпов капитального строительства руководители министерства и региона считали мобилизацию внутренних резервов производственных объединений по добыче угля. В 1981 году на предприятиях бассейна была поддержана

инициатива коллектива шахты «Капитальная» (объединение «Южкузбассуголь») по возведению внутришахтных объектов хозяйственным способом и восстановлению в структуре предприятия отдела капитального строительства (ОКС) [17]. Уже к концу года ОКСы действовали на 25 шахтах и разрезах области.

Первые итоги деятельности в этом направлении были подведены на заседании бюро Кемеровского обкома КПСС в сентябре 1982 года. Обсудив вопрос «Об организаторской работе ВПО «Кузбассуголь» по реконструкции шахт внутриподрядным и хозяйственным способами», члены бюро в качестве положительного момента отметили дальнейшее расширение структуры объединений. Там с начала пятилетки дополнительно были созданы три углестроительных треста, шестнадцать шахтопроходческих и монтажных управлений [7, л. 2 – 5]. Однако темпы реконструкции предприятий, по мнению обкома, ещё оставались низкими.

В это же время была поддержана инициатива предприятий по самообеспечению надёжным очистным фронтом. Так, в объединении «Южкузбассуголь» на 30 – 35 лет была разработана долгосрочная программа «Мощность», предусматривавшая проведение подготовительных работ для последующего извлечения углей Абашево-Байдаевского месторождения [23]. В ходе выполнения программы лучших результатов добился коллектив шахты «Нагорная» (директор В. М. Ерпылёв). К началу XI пятилетки на её основном угольном поле остались лишь тонкие пласты, которые не могли обеспечить выполнение плановых заданий по добыче топлива. Трудовым коллективом было принято решение разработать собственными силами Кушеяковский участок, а на старом поле провести углубку ствола и подготовить к выемке нижележащие горизонты. Первые 10 млн рублей для строительства Кушеяковского участка были взяты из средств, сэкономленных на проведённой реконструкции [1, с. 6 – 7; 21; 25]. Уже в октябре 1982 г. шахтёры «Нагорной» получили с нового места первый уголь, а в конце пятилетки Кушеяковский участок был реорганизован в шахту «Полосухинскую».

Этому примеру последовали коллективы ряда других шахт: имени В. И. Ленина и «Зыряновской» (объединение «Южкузбассуголь»), «Краснокаменской», «Северной» и других [2, л. 66; 9, л. 13]. Трудящиеся «Центральной» (объединение «Прокопьевскуголь») в 1981 году на Ерунаковском месторождении приступили к строительству шахты «Кыргайская». Одновременно с сооружением наклонных стволов будущего предприятия проходчики поднимали нагору уголь [22; 26]. В годы пятилетки силами производственных объединений были введены в строй первые очереди ряда шахт: «Колмогоровской», «Есаульской», разрезов «Барзасский» и «Колмогоровский-2», «Талдинский-Северный» и «Беловский» [15].

На Прокопьевском, Киселёвском и Новокузнецком рудниках началось строительство участков открытой добычи топлива. Отрабатывались пласты, расположенные близко от поверхности, эксплуатация которых была экономически выгодной вследствие небольшого коэффициента вскрыши. Это нехарактерное для шахт направление в капитальном строитель-

стве получило заметное развитие. Если в 1981 году на предприятиях ВПО «Кузбассуголь» открытым способом было поднято на-гора 3,3 млн тонн, то в 1985 году – 5,12 млн тонн [32, с. 118]. Но тут появились и отрицательные последствия. В угоду сиюминутным результатам руководство предприятий перемещало центр горно-капитальных работ в развитие открытой добычи. В итоге, например, на Прокопьевском руднике была упущена перспектива обновления основного подземного фонда. Из десяти его шахт семь находилась в стадии реконструкции уже по 18 – 20 лет [28]. Недопустимо затянулось сооружение закладочного комплекса на шахте им. Ворошилова и нового закладочного хозяйства на Черкасовском карьере.

Развитие хозспособа в целом имело и положительные стороны: с вводом новых предприятий шахтёры получили дополнительные мощности по добыче угля. В годы XI пятилетки производственные объединения увеличили объёмы освоения капиталовложений собственными силами с 51,6 млн рублей в 1981 году до 86,5 млн – в 1985-м. Одновременно возросли объёмы работ, выполненные хозспособом – на 37,9 % и внутриподрядным – на 25,4 % в сравнении с показателями 1982 года. В 1985 году функционировали уже 42 ОКСа и участка горно-капитальных работ, с их участием велась реконструкция 29 шахт, но на очереди находилось ещё 37, где она была крайне необходима [13, с. 43].

Вместе с тем в условиях централизованного распределения ресурсов инициаторы самостоятельного освоения капиталовложений могли рассчитывать на финансовую поддержку со стороны министерства лишь в случае стабильной рентабельной работы. Поэтому начин «Нагорной» нашёл отклик в основном в передовых коллективах. «Отстающие» шахты остались в стороне от активного обновления фондов собственными силами. Наконец, сама «Нагорная» после выделения в конце пятилетки шахты «Полосухинской» попала в разряд невыполняющих план. Такой результат обнажал оборотную сторону первоначального успеха.

Заметим, что ежегодно не все шахты и разрезы своевременно получали утверждённые планы реконструкции и инвестиции, поэтому неритмичное снабжение строек материалами и механизмами было ещё и неудовлетворительным. В объединении «Ленинскуголь» в 1984 году лишь 5 из 14 предприятий имели такой план [31]. Администрации объединений «Прокопьевскуголь», «Киселёвскуголь» и других, испытывая недостаток в трудовых ресурсах, отвлекали на сооружение объектов работников основных подземных специальностей. В 1985 году дефицит каменщиков, бетонщиков и монтажников только в ВПО «Кузбассуголь» составлял 496 человек, что отрицательно влияло на выполнение установленных заданий [32, с. 120].

Одной из эффективных мер в оперативной координации действий подрядных строительных организаций явилось создание различных штабов, чаще под руководством первых секретарей горкомов и райкомов КПСС. Их заседания, нередко проходившие на расстоянии от объектов, были направлены на своевременный поиск преимущественно организационно-

технических решений. Но были и другие примеры. Так, в соответствии с постановлением бюро Кемеровского обкома КПСС на строительстве обогатительной установки разреза «Кедровский» в 1982 году были созданы партийный штаб и совет секретарей парторганизаций подразделений, задействованных в совместном производственном процессе. Они согласованно осуществляли координацию деятельности трудовых коллективов по вводу в эксплуатацию установки по частям и в целом, было организовано социалистическое соревнование за досрочное выполнение участками планов и обязательств, посвящённое встрече 60-летия образования СССР [6, л. 33 – 35].

В период завершения реконструкции на шахте «Абашевская» (объединение «Южкузбассуголь») в 1982 году партийная организация комбината «Кузбассшахтострой» и Кузбасский шахтостроительный территориальный комитет профсоюза рабочих угольной промышленности образовали временный штаб для оперативного управления социалистическим соревнованием на данном пусковом объекте. Его повседневной заботой стало решение вопросов улучшения условий труда и быта строителей, проведение воспитательной работы. Повышению трудовой активности людей способствовал созданный на стройке своеобразный бытовой городок. Совершенствование социальной сферы производства сказалось на росте производительности труда. Деятельность штаба ускорила завершение реконструкции «Абашевской» [36, с. 20]. Заметим, что указанные примеры в отрасли были единичными.

Подводя итоги исторического анализа проблем, определявших динамику капитального строительства в угольной промышленности Кузбасса, следует иметь в виду позицию Минуглепрома СССР, утверждавшего в XI пятилетке порочную практику ежегодно устанавливать строительным комбинатам завышенные планы, не сбалансированные с реальными возможностями их материально-технической базы и кадрового потенциала. Ведомство надеялось в условиях недофинансирования с помощью внеэкономических рычагов партийного воздействия на трудовые коллективы получить от них максимально возможные результаты.

В производственной сфере в сравнении с показателями предшествующей X пятилетки увеличились объёмы капитального строительства. На ряде шахт и разрезов была начата добыча угля на новых горизонтах. Тем не менее она не покрывала объёмы одновременно выбывавших мощностей. Надо сказать, что общий дефицит очистного фронта возрастал и по причине систематического невыполнения плана подготовительных работ. Так, в ВПО «Кузбассуголь» ежегодно в эксплуатацию поступало на 57 – 69 очистных забоев меньше запланированного, а на разрезах к концу пятилетки общий долг по вскрыше увеличился до 400 млн куб. м с нарастанием угла бортов. Таким образом, в рассматриваемый период из года в год повторявшиеся в капитальном строительстве неудовлетворительные результаты деятельности укрепляли фундамент прогрессирующей стагнации угледобывающей промышленности Кузбасса.

Литература

1. Байкальский Д. Второе рождение «Нагорной» // Советский шахтёр. 1982. № 1. С. 6 – 7.
2. ГАКО (Государственный архив Кемеровской области). Ф. 26. Оп. 30. Д. 8.
3. ГАКО. Ф. 75. Оп. 42. Д. 243.
4. ГАКО. Ф. 75. Оп. 42. Д. 76.
5. ГАКО. Ф. 75. Оп. 45. Д. 26.
6. ГАКО. Ф. 75. Оп. 45. Д. 61.
7. ГАКО. Ф. 75. Оп. 45. Д. 91.
8. ГАКО. Ф. 75. Оп. 48. Д. 186.
9. ГАКО. Ф. 496. Оп. 26. Д. 6.
10. Ермаков Н. С. Кузбасс в годы XII пятилетки. Курсом ускорения. Кемерово, 1986. 189 с.
11. Заболотская К. А. Проблемы историографии угольной промышленности и шахтёрских кадров Сибири новейшего периода отечественной истории // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2(54). Т. 3. С. 221 – 224.
12. Заболотская К. А. Угольная промышленность Сибири (конец 1890 – начало 1990-х годов). Историческое исследование. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1995. 339 с.
13. Кассихин Г. А. Реконструкция шахт внутришахтным и хозяйственным способами // Уголь. 1985. № 1. С. 43 – 44.
14. Кемеровская область в цифрах (1975 – 1985 гг.): стат. сборник. Кемерово, 1987. 97 с.
15. Кузбасс. 1981. 5 мая.
16. Кузбасс. 1981. 21 июня.
17. Кузбасс. 1981. 25 окт.
18. Кузбасс. 1981. 12 дек.
19. Кузбасс. 1982. 12 янв.
20. Кузбасс. 1982. 9 окт.
21. Кузбасс. 1983. 24 февр.
22. Кузбасс. 1983. 20 сент.
23. Кузбасс. 1983. 15 окт.
24. Кузбасс. 1984. 15 янв.
25. Кузбасс. 1984. 27 янв.
26. Кузбасс. 1985. 11 апр.
27. Кузбасс. 1985. 14 июля.
28. Кузбасс. 1985. 11 дек.
29. Кузбасс. 1985. 30 дек.
30. Кузбасс. 1986. 18 февр.
31. Ленинский шахтёр. 1984. 23 ноября.
32. Морозов Н. М. Партийное руководство угольной промышленностью Кузбасса и Канско-Ачинского бассейна в XI пятилетке: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1988. 246 с.
33. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1987. 766 с.
34. Очерки истории партийной организации Кузбасса. Ч. II. Кемерово, 1985.
35. Правда. 1985. 25 марта.
36. Полюшко В. П. Приумножить традицию, которая родилась на реконструкции шахты «Абашевская» // Советский шахтёр. 1984. № 4. С. 20 – 21.
37. Труд. 1982. 24 авг.

Информация об авторах:

Бирюкова Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории КемГУ,

Olga V. Biryukova – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.

Морозов Николай Михайлович – кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории истории Южной Сибири, Институт экологии человека СО РАН (г. Кемерово), oven.777@mail.ru.

Nikolay M. Morozov – Candidate of History, Research Associate at the Laboratory for History of Southern Siberia, Institute of Human Ecology of the Siberian Branch of the RAS (Kemerovo).

Статья поступила в редколлегию 27.10.2014 г.